

Принцип свободы Гегеля и октябрьский переворот

Размышления об истории России в контексте гегелевской философии истории.

Мелхазни Бехоева

¹ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 2005

Как известно, Гегель не считал, что Россия готова стать частью мировой истории, тем местом, где будет происходить прогресс. Так сбылись ли предсказания Гегеля или все-таки Россия смогла осуществить всеобщую волю мирового духа? Ответ на этот вопрос мы и попытаемся дать в ходе данной работы, и сделаем мы это, рассмотрев гегелевские принципы, сформулированные им в «Лекциях по философии истории»¹ на примере событий октябрьского переворота.

По Гегелю, абсолютный дух разумен и свободен. В какой-то момент он отчуждается в свою полную противоположность и из царства разумной действительности превращается в царство необходимости и хаоса (то есть природу). Человек — это венец творения. Он обладает разумом, а значит и возможностью преобразовать природу до возвращения ее в абсолютную идею, в царство свободы. Это преобразование происходит в ходе всемирной истории, которое и является «богатым произведением творческого разума»

Таким образом, миром правит разум. Он сам для себя и предпосылка и цель, и средство достижения этой цели. Сущностью духа, кроме разума, является свобода. Так как центр духа в нем самом, все движется к центру, значит и свобода духа — это его принадлежность самому себе и независимость от чего-либо внешнего или, другими словами, это свобода от всего дурного, хаотичного, неразумного и зависимость только от самого себя, от своего разума. Как тяжесть — основное определение материи, так и свобода — основное определение воли. Но свободу необходимо осознать, иначе говоря, как пишет Гегель, «всемирная история есть прогресс в сознании свободы, — прогресс, который мы должны познать в его необходимости».

Гегель отмечает, что «внедрение и проникновение принципа свободы в мирские отношения является длительным процессом, который составляет самую историю». Автор рассматривает различные государства.

Так, в Восточных деспотиях свободен один, а все остальные рабы. Да и его свобода неполноценна, так как иметь рабов недостойно господину. Более всех свободу осознали греки и римляне. Затем европейцы обеспечили способ взаимоотношения свободных друг с другом, сформировав систему прав, которая, по Гегелю, царство осуществленной свободы.

Как же должно проходить осознание свободы и внедрение ее принципа в мирские дела? А это должно осуществляться при помощи частных интересов, которые, часто неосознанно исполняют всеобщую волю. Существуют частные потребности и всеобщая цель. Когда первые борются, вторая остается невредимой на заднем плане. Получается, что счастье каждого отдельного индивида — это всего лишь материал, средство достижения всеобщей цели. Но, рассуждает Гегель, нечто должно роднить цель и средство. Материал должен быть причастен к тому, для чего он приносит себя в жертву. Люди в данном случае не только успевают, внося вклад во всеобщую цель удовлетворить свои частные интересы, но и «они причастны и самой разумной цели и именно поэтому являются самоцелями». В человеке существует божественное начало, и оно роднит его с той целью, материалом для достижения которой он является. Религиозность, нравственность, мораль возвышают человека над необходимостью и случайностью.

Что же свершила революция? Уничтожив религиозность, она перечеркнула то, что связывала средство и цель. Человек стал просто историческим материалом, средством решения задачи, которая так же лишилась своего божественного оттенка и к которой он, возможно, вообще никакого отношения не имеет, он не самоцель и ничто его не роднит с тем, для чего он собой жертвует.

Религия и религиозность, божественные заповеди, мораль и нравственность — важные аспекты принципа свободы. Упадок религиозных ценностей, по Гегелю, выводит общество за пределы необходимости и отдает в руки случайности. Данное замечание отсылает нас к работе Алданова², в которой он настаивает именно на том, что Революция была торжеством случайности. Миром правит Бог, он бесконечно реализует свой план. Там, где существует разногласия с этим планом, все загнивает и приходит в упадок.

По понятию свободы ей присуще право и нравственность. Она развивается деятельностью мышления и вопреки чувственности. Государство должно освободить общество от естественного состояния. Это и есть свобода, свобода от плохого. Свободу нужно заслужить, воспитать. Свобо-

² Алданов. «Ульмская ночь» (<http://www.geocities.com/>)

да как неограниченное использование своих естественных прав — это произвол, который опускает общество в состояние дикости, связанное со страстями и насильственными поступками. Именно в этом понимании «свобода» и предстает в период революции. Общество оказалось в состоянии, противном Гегелю, естественном состоянии бесправия, насилия, вызванные необузданными людскими страстями. Стоит только обратиться к такому революционному лозунгу, как «Грабь награбленное», который подтверждает степень беззакония, творившегося в то время.

Вообще, государство играет очень важную роль в становлении свободы. Именно оно устанавливает законы, которые по сути своей — божественные заповеди, и следит за их исполнением. Что же произошло в революцию? Полное беззаконие, отсутствие всяких сдерживающих факторов, религиозность стала наказуемым деянием.

Здесь важная тема — роль великих людей в истории. Для Гегеля «они являются великими людьми именно потому, что они хотели и осуществили великое и притом не вообразимое и мнимое, а справедливое и необходимое». Тогда встает следующий вопрос: был ли октябрьский переворот справедливым и необходимым деянием. Для ответа на него стоит обратиться к резолюции, которую приняли 10-го октября 1917 года. Она включала в себя следующие пункты: «1) Во всей Европе близится социальная революция 2) Империалисты <...> собираются задуть русскую революцию 3) «Русская буржуазия, Керенский с компанией» собираются сдать «Питер» немцам 4) Близится крестьянское восстание 5) Явно готовится вторая корниловская авантюра». Как справедливо отмечает Алданов, все эти 5 пунктов были ложью. Может ли необходимое дело основываться на лжи? Очевидно, нет.

Гегель не признает психологического момента, который может влиять на решение великих исторических личностей. Алданов же делает на нем акцент, но в данном случае совершенно справедливо и это не противоречит учению Гегеля. Ведь он писал, что есть такая категория людей, которая прикрываясь всеобщей целью, реализует свой частный интерес и часто даже пытаются восстать против мира, который кажется им крайне несправедливым (что в связи с темой революции очень актуально). Критикуя отдельные части, они игнорируют суть дела (как, например, большевики критиковали участие в войне).

Можно спорить о том, какие личные цели преследова-

ли вожди революции, например, для Алданова это честолюбие, желание поэкспериментировать. «В историческом смысле он без октября оказался безработным», — пишет он о Троцком. С этой точкой зрения можно спорить, можно соглашаться, то очевидно одно — всеобщей целью революция не была. Стоит обратиться к одному из лозунгов переворота: «Мира, хлеба и власти». По сути, каждое из требований направлено на удовлетворение личного интереса каждого отдельного индивида. Один хочет вернуться домой с войны вопреки общей цели — победы. Другой хочет еды, третий — власти т. д. Как мы видим это именно те эмпирически единичные цели, против которых и выступал Гегель. Это то, что мешает проникновению принципа свободы в мирские отношения и реализации всеобщей цели. Ленин, объявив этот лозунг, отдался желаниям толпы, он вручил им историю, что в свою очередь помогло ему реализовать свой собственный эгоистический интерес, но полностью вывело Россию из философской системы Гегеля. То есть революция не противоречила философии истории, как на этом настаивает Алданов. Напротив, она ее подтвердила, но не прямо, а косвенно — от противного. Революция стала примером того, как поступать не следует.

Еще одним Гегелевский мотив это достояние прошлого. «Государство, его законы, его учреждения суть права составляющих государство индивидуумов; его природа, почва, горы, воздух и воды суть их страна, их отечество, их внешнее достояние; история этого государства, их деяния и то, что совершили их предки, принадлежат им и живут в их воспоминаниях». Про нравственность уже было упомянуто выше. Революция уничтожила ее вместе с религиозностью и моралью. Законы нравственности, божественные заповеди были подменены ложными лозунгами в то время, как для Гегеля государство и является «осуществление свободы», оно создает условия для существования нравственного целого.

Что касается истории государства, деяния их предков, одним словом культурного наследия. Вот, какой лозунг выдвинул по этому поводу Ленин: «Лишь тогда, когда «низы» не хотят старого и когда «верхи» не могут по-старому, лишь тогда революция может победить». Что совершенно невозможно в пределах философии Гегеля особенно в области философии, науки, искусства.

Мы видим, как вожди революции последовательно уничтожали все то, что Гегель назвал средствами внедрения и проникновения принципа свободы.

Таким образом, сущность духа, по Гегелю, это свобода. Всемирная история — это процесс осознания свободы. Как уже говорилось, свободу необходимо правильно понимать и воспитать. Она должна быть разумна и в первую очередь освобождать человека от страстей. Развивается она по законам мышления и вопреки чувственности. Существуют средства внедрения принципа свободы в мирские дела. Это частные интересы, которые неосознанно становятся материалом для всеобщей цели. Но если эта цель божественна и общество религиозно, то есть нечто, что роднит средство и цели и материал становится самоцелью. В Революцию были уничтожены как божественный смысл истории, так и религиозность, что сделало людей простым материалом.

Всемирная история – это процесс осознания свободы. Она должна быть разумна и в первую очередь освобождать человека от страстей.

Государство, которое должно поддерживать нравственность, стало напротив, ее главным противником. Божественные заповеди были заменены лозунгами, религиозность, мораль низложены. Что касается вождей революции, они, прикрываясь всеобщей целью, преследовали свои личные интересы, не понимая сути происходящего, критиковали каждые отдельные части.

Они последовательно уничтожали религиозность, закон, историческое достояние народа, тем самым все те условия для внедрения принципа свободы, которые изложил Гегель, были свернуты. Если мировой дух спит в России, то революция была ему колыбельной.

Алданов, настаивая на том, что революция противоречила любой философии истории, просто привел пример фактов, которые шли в разрез с концепцией Гегеля, но тем хуже было для них — мы можем смело сказать, что все предсказания и предостережения философа сбылись. ❗

ЭПИЦЕНТР: НАСИЛИЕ

3.1

Оборотная сторона безопасности
стр. 37

3.2

Социальное бессознательное.
Рассуждения о сути насилия
и актуальных идеях не-насилия
в современном мире
стр. 51

3.6

Крест за храбрость. Проблематика насилия
в фильме «Бесславные ублюдки»
стр.75

3.3

Уроки правильного понимания
насилия по Ханне Арендт
стр. 53

3.7

Научное/ненаучное, профессиональное/профанное:
приключения номинаций или рериховские чудеса.
Исследование «научного полюса» рериховского
сообщества и эффектов символического насилия
стр. 82

3.4

Преобразование насилия в право.
Теории насилия в философском
и юридическом контексте
стр. 62

3.8

«Советские дети и проблема насилия:
миф о пионерах-героях»
стр. 100

3.5

Медиапросвещение
и вакханалия насилия. Интервью
стр. 68

3.9

«Вербальная агрессия: мода или винтаж».
Коммуникативные особенности политической
и бытовой сферы в России. Интервью
стр. 105

3.10

Вальтер Беньямин
«К критике насилия»
стр. 114